

ЖЕЛЕЗНЫЙ
РЫЦАРЬ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Железный король

Железная дочь

Железная королева

Железный рыцарь

ДЖУЛИ КАГАВА

Freedom

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

K12

Julie Kagawa
IRON KNIGHT

© 2011 by Julie Kagawa

Translation copyright © 2021 by Elizarova Alexandra.

“All rights reserved including the right of reproduction in whole,
or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.
This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either
the product of the author’s imagination, or are used fictitiously,
and any resemblance
to actual persons, living or dead, business establishments, events,
or locales are entirely coincidental”.

Кагава, Джули.

K12 Железный рыцарь / Джули Кагава ; [перевод с англий-
ского А. Елизаровой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с. —
(Young Adult. Железные фейри).

ISBN 978-5-04-122478-3

МЕНЯ ЗОВУТ ЭШ.

Мое настоящее имя — Эшелиндаркмир Таллин. Я последний сын ко-
ролевы Неблагого двора Мэб, оставшийся в живых. А теперь для нее
мертв и я.

ТЕПЕРЬ МОЕ СЕРДЦЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ДРУГОЙ КОРОЛЕВЕ.
Принц фейри Эш всегда считал любовь слабостью и блажью. Свои же
чувства он подавляя, стоило им лишь родиться на свет. Только Меган,
смертная девушка с силой фейри, дочь короля Летнего двора, смогла
достучаться до ледяного сердца принца, навсегда связав его клятвой.
Эш поклялся следовать за ней до конца.

Но Меган теперь Королева Железных фейри, и в этом царстве для
принца Эша места нет. Чтобы выжить здесь и обрести счастье, Эш дол-
жен отказаться от Фейриленда и стать смертным. Но не превратится ли
его жизнь в сущий ад? Ведь иногда отчаянной храбрости недостаточно,
чтобы принести окончательную жертву...

УДК 821.161.1-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Елизарова А., перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122478-3

Команда Эша, эта книга для вас.

ЧАСТЬ

I

Глава 1

ХИЖИНА КОСТЯНОЙ ВЕДЬМЫ

— Так, ледяной царевич. Уверен, что знаешь дорогу? Я игнорировал Плутишку Робина, пока мы пробирались через серый, мрачный Дикий лес, забредая вглубь болота, еще известного как Костяное. Грязь липла к ногам, а с переплетенных между собой крон деревьев, стволы которых укутывал мох, похожий на слизистое одеяло, капала вода. Туман вился вокруг торчащих из земли корней и стелился над топью, скрывая все под ногами. Однако время от времени вдали мы слышали плеск в стоячих водоемах, сообщавший нам, что мы не одни. Подтверждая свое название, болото было усеяно костями: они валялись в грязи, виднелись среди клубившихся сорняков и сверкали под поверхностью воды, гладкие и выцветшие. Эта часть Дикого леса считалась наиболее опасной даже не из-за катоплесабов, бармаглов и прочих чудовищ, величавших темное болото своим домом, а из-за обитательницы самого потаенного уголка здешних земель.

Именно к ней мы и направлялись.

Что-то пролетело мимо моей головы, едва не задев ухо, и упало на тушку, лежавшую в паре метров от нас. Остановившись у дерева, я повернулся и бросил взгляд на компаньона, молча призывая его попытаться повторить свою шалость.

— Ничего себе, он живой! — Робин Плутиска торжественно вскинул в воздух испачканные руки. — А я-то боялся, что ты превратился в зомби. — Он скрестил руки на груди и ухмыльнулся, грязь стекала по его рыжим волосам и покрывала лицо подобно веснушкам. — Ты не оглох, ледышка? Я уже давно тебе кричу.

— Не оглох, — ответил я, подавив тяжелый вдох. — И прекрасно тебя слышал. Как, думаю, и бармаглоты с другой стороны болота.

— О, прекрасно! Может, подравшись с парочкой, ты наконец обратишь на меня внимание! — Пак посмотрел на меня в точности как я на него и широким жестом обвел болото. — Нелепость какая-то, — заявил он. — Откуда нам знать, что он здесь? Чтобы ты знал, принц, Костяное болото не попало в список моих любимых мест для походов. Уверен, что твой источник понимал, о чем говорил? Если окажется, что это очередная ложная наводка, я превращу этого фуку в пару перчаток.

— Я решил, ты любишь приключения, — сказал я, лишь бы побесить его. Пак хмыкнул.

— Ну разумеется, только не пойми меня превратно. Я обожаю таскаться по всем пяти уголкам Небыли, улететь от озлобленных Летних королей, пробираться в подвал к огру, сражаться с огромными пауками, играть в прятки с раздраженным драконом — чудные деньки. — Пак покачал головой, а его глаза засияли, пока он

предавался прекрасным воспоминаниям. — Но это уже шестое место, где мы ищем проклятого кота, и если его нет и здесь, боюсь представить, куда мы двинемся дальше.

— Тебя никто не тащил силой, — сообщил я ему. — Если хочешь, уходи. Я тебя не держу.

— Неплохая попытка, принц. — Пак снова скрестил руки и улыбнулся. — Но от меня не так легко избавиться.

— Тогда идем дальше. — Становилось все темнее, и своей болтовней он доводил меня до белого каления. И если серьезно, мне правда не хотелось привлекать внимание голодных бармаглов и сражаться с ними посреди болота.

— Ну ладно, — вздохнул компаньон, плетясь за мной. — Но если его здесь нет, я отказываюсь идти с тобой в логово Королевы пауков. Это уже слишком.

Мое имя, полное, Настоящее Имя, — Эшелин'даркмир Таллин, и я последний сын Неблагого Двора.

Когда-то нас, Зимних принцев, было трое: я, Сейдж и Роуэн. Я не знал его величество, не желал узнавать, да и братья о нем не говорили. Порой у меня закрадывались сомнения, что у нас всех один родитель, но это не имело значения. В Неблагом Дворе единственной правительницей, неповторимой и незаменимой королевой являлась Мэб. В свою постель она могла пустить как привлекательного фейри, так и заблудшего смертного. Но трон не намеревалась делить ни с кем.

Мы с братьями не могли похвастать здоровыми семейными отношениями. Будучи Зимними принцами, мы росли в мире, полном насилия и темной политики. Наша королева поощряла соответствующее поведение: выде-

ляла сына, заслужившего благосклонность, и наказывала остальных. В ход шли любые ухищрения: взаимный обман, жестокие игры друг против друга, однако все знали главное правило — проявлять верность двору и нашей королеве. По крайней мере, так думал я.

Жители Зимнего Двора не просто так замораживают свои эмоции, а чувства среди Неблагих фейри считаются слабостью и блажью. Эмоции заволакивают разум, мешают логически думать, под их влиянием можно отвернуться от друзей и двора. Моего брата Роуэна сгубила зависть — опасное чувство, — и он совершил немислимое: предал нас, примкнув к врагам. Сейдж, старший брат, пошел по стопам Роуэна, и он был лишь первым. Возжаждав власти, Роуэн объединился с нашим главным врагом, Железными фейри, из-за чего их король едва не уничтожил Небыль. В итоге я убил Роуэна, отомстил Сейджу и прочим родственникам, но возмездие неспособно вернуть их к жизни. Остался лишь я. Последний живой сын Мэб, Королевы Неблагого Двора.

И я готов отдать за нее жизнь.

Роуэн не единственный пал жертвой эмоций и страстей. Мое падение началось, как и у многих других, с девушки. Девушки по имени Меган Чейз, получеловека, дочери нашего древнейшего врага — Летнего Короля. Судьба свела нас вместе, и, невзирая на попытки защититься от эмоций, на законы моего народа, войну с Железными фейри и угрозу вечного изгнания из дома, я влюблялся в нее все сильнее. Наши пути объединились, жизни сплелись, и перед последней битвой я дал клятву следовать за ней до Края Мира, оберегать от всех опасностей, в том числе от своих родственников, несших угрозу, и пообещать

шал, если потребуется, умереть за нее. Я стал ее рыцарем и с радостью служил бы этой девушке — смертной, сумевшей покорить мое сердце, — до своего последнего вдоха.

Однако судьба жестокая злодейка, и в итоге, как я и боялся, наши пути вынужденно разошлись. Меган стала Железной Королевой, как и предрекалось, и заняла трон Железного Королевства. Места, куда дорога мне закрыта, пока я тот, кто есть, — феири, слабеющий и обжигающийся от одного лишь прикосновения к железу. Меган изгнала меня из земель Железных фейри, прекрасно понимая, что пребывание там меня убьет и даже это знание меня не остановит. Но прежде чем уйти, я поклялся найти способ вернуться, чтобы однажды мы могли встретиться и больше никогда не разлучаться. Мэб пыталась убедить меня вернуться в Зимний Двор, ведь я был ее единственным сыном, и вернуться домой — мой долг. Но я прямо заявил, что больше не являюсь частью Неблагого Двора и моя служба ей и Зиме окончена.

Нет решения хуже, чем отвергнуть королеву фейри, особенно если это происходит во второй раз. Мне удалось покинуть Зимний Двор, не лишившись жизни, хотя пришлось столкнуться с трудностями, и в ближайшее время возвращаться я не планировал. Несмотря на это, сожаления о том, что я отвернулся от королевы, родных и дома, не отступали. Однако данная глава моей жизни завершена. Моя преданность — как и сердце — принадлежат другой королеве.

Я обещал найти способ быть вместе. И намерен сдержать свое слово. Даже если придется продирааться через цветущее смертельное болото в поисках слуха. И при этом идти плечом к плечу с самым невыносимым и раздра-

жающим врагом, Робинот Плутишкой, который — хоть и пытается это скрыть — тоже влюблен в мою королеву. Не понимаю, почему до сих пор его не убил. Может, потому что Пак близкий друг Меган и в случае его кончины она станет безутешно по нему горевать (чего мне вовсе не постичь). А может, потому что на самом деле я устал от одиночества.

В любом случае это не имело никакого значения. С каждым исследованными руинами, с каждым поверженным драконом и выясненным слухом я оказывался на шаг ближе к своей цели. Пускай путь займет сотню лет, в итоге я буду с ней. И очередной пазл запрятан где-то в мрачных болотистых землях. Нужно только его отыскать.

К счастью, несмотря на непрекращающиеся жалобы и нытье Пака, бармаглоты решили не обращать внимания на трескотню и не вышли поохотиться на нас. Это уже радовало, ведь мы практически всю ночь искали то, ради чего пришли. У берега пенистого пруда высился дом, блеклый и серый, как и все вокруг. Его окружал забор из выцветших костей, столбы венчали черепа, а по территории, походившей на дворик, слонялось несколько тощих куриц. Старая деревянная лачуга поскрипывала, хотя ветра сюда не задували. Больше всего поражал не сам дом, а то, на чем он держался. Под полом торчали две огромные птичьи лапы, кривые, в шишках, ярко-желтого цвета, а тупые когти покрывал слой грязи. Лапы находились в подогнутом положении, как во время сна, но иногда беспокойно ерзали, из-за чего весь дом содрогался и словно ворчал.

— Мы пришли-и-и, — тихо пропел Пак. — И скажу тебе, с последней нашей встречи ходули старухи ничуть не утратили своей жуткости.

Я глянул на него с грозным прищуром.

— Заткнись, и на этот раз говорить буду я. С меня хватило, когда ты оскорбил главного кентавра.

— Да просто сказал, что не против убраться с той поляны верхом. Я же не имел в виду *на нем*.

Тяжело вздохнув, я открыл костяные ворота и пересек утонувший в сорняках двор, по пути разгоняя назойливых куриц. Не успели мы дойти до ступенек, как дверь со скрипом отворилась и в темном проеме возникла старуха. Испещренное морщинами лицо обрамляли спутанные белые волосы, а взгляд сверкающих, ясных черных глаз пригвождал к месту. В одной покрытой наростами руке старуха держала корзину, а во второй мясницкий нож, запачканный кровью множества жертв.

Я остановился в полуметре от ступенек, стараясь не терять бдительности. Хоть весь ее облик сообщал о долгих годах жизни, ведьма дома представлялась могущественной и непредсказуемой. Если Пак ляпнет что-нибудь безрасудное или случайно ее оскорбит, будет крайне досадно выбираться отсюда с боем.

— Итак, — заговорила ведьма, растягивая обескровленные губы в улыбке. В свете мелькнули ее кривые желтые зубы, похожие на зазубренные обломки костей. — Кто у нас здесь? Два симпатичных фейри, нагрянувших с визитом к пожилой даме. И если зрение меня не подводит, это Плутиска Робин, которого я уже встречала. В последнюю нашу встречу ты стащил мою